

Герцогиня-служанка

Автор:

[Кира Рамис](#)

Герцогиня-служанка

Кира Рамис

Переродилась я на славу. Затюканная родственниками аристократка превратилась в бесправную прислугу. Ну, разберёмся! У меня черный пояс по кулинарии – могу убить одной котлетой! И словно мало мне проблем, так ещё на наши земли вторглись завоеватели, один из которых решил жениться на хозяйке замка. А кто у нас настоящая хозяйка? Правильно – я!

Кира Рамис

Герцогиня-служанка

Глава 1. Пятнадцать лет счастья

– Дорогой! Это ты? – улыбаясь, выкрикнула я, стряхнула муку с ладоней и поспешила к входной двери.

Звонок раздался неожиданно, я как раз раскатывала сочни для пельменей. Любит их мой дорогой Андрюша.

– Бегу, бегу! Что-то ты рано, – улыбаясь, распахнула дверь. – Добрый день, вы к кому? – я смотрела на высокую брюнетку в чёрном строгом костюме.

– Хм-м... Такой я вас себе и представляла, – она резко развернулась к стоящей на асфальтированной дорожке машине.

Я наблюдала, как она подошла к заднему сиденью, вынула из машины переноску, хлопнула дверью и направилась обратно ко мне.

– Посторонитесь, – переноска больно ткнула в бок.

– Вы кто?! – я кинулась за наглой незнакомкой. Мозг выдавал самые невероятные идеи: дальняя оборзевшая родственница, новая прислуга, странная соседка по деревне... Даже подкинул вариант, что Андрей без меня обратился к суррогатной матери, и вот он, сюрприз. Но далеко на подсознании болталась красная вывеска: «Милая, крепись, но у тебя выросли рога». Кто хочет в это поверить? Вот и я цеплялась за другие варианты.

Вы, наверное, сейчас подумали, ой, очередная располневшая клуша домашняя, которая живёт только мужем, печёт пироги, варит пельмени, стирает пыль с мебели и смотрит драгоценному добытчику еды в рот? А вот и нет! Не угадали. Я современная девушка! Хотя нет, не буду обманывать, давно уже не девушка, а молодая тридцатипятилетняя женщина, стройная и ухоженная.

Пятнадцать лет в браке. Да, мой Андрей со школы был в меня влюблён, провожал до дома, признавался в любви. Первый поцелуй, первые робкие объятия. Прогулки под луной, армия, а после неё сразу свадьба.

Родители, мои и мужа, дали денег на развитие своего дела. И закрутилось: сначала один успешный контракт, за ним другой, незаметно пролетело года три. Мы купили небольшой дом в живописном месте, сделали ремонт, ещё через несколько лет стали подумывать о детях, но врачи запретили. У меня с детства большое сердце, я совершенно не думала, что это может стать серьёзным препятствием, но после тщательного обследования и консилиума мне было сказано: шансы покинуть сей мир немаленькие, лучше не рисковать.

Очень хороший выход – суррогатное материнство, о котором мы последние года два задумываемся и откладываем деньги.

Что-то я отвлеклась.

Да, я не работаю, такое решение принял муж. Спорить тогда не стала, но выторговала разрешение учиться на курсах. Вот за пятнадцать лет я и освоила лепку из глины, шитьё, макраме, научилась делать маникюр и педикюр, штук двадцать различных «дипломов» лежало в столе. Кулинария – это отдельная песня, готовить я любила с детства и постоянно посещала мастер-классы известных шеф-поваров. От манной каши до сложного торта – любой каприз меня любимой и моих родных.

Если подвести итог, то скучно не жила. Муж утром на работу, и я – на обход нашей маленькой деревеньки. Спорт, спорт и вновь спорт, делала всё, что разрешал лечащий врач! После прогулки мой любимый огородик, и не с банальной картошкой, а с тремя теплицами, в которых меня радостно встречали редкие цветы. Нет, летом в грунт я всё же высаживала морковь и зелень. Лиза, которую нанял Андрей в деревне, с удовольствием помогала с посадками.

Муж ворчал, требуя всё сровнять с землёй, засадить шикарный зелёный газон и не портить вид морковью и кустами крыжовника. Зимой молчал, уплетая мои соленья-варенья, а летом вновь ворчал, напоминая мне о здоровье.

Он напоминал, давал денег, и я ни в чём себе не отказывала. Спа-салоны, массажи, обёртывания, маникюр, красивые причёски, и в тридцать пять лет мне никто не давал и двадцати пяти.

В общем, жили мы счастливо, до того злополучного дня, когда раздался неожиданный звонок в дверь.

– Двери закройте, Белла, ребёнка простудите, – женщина поставила переноску в кресло. После её слов все предложения разума осыпались прошлогодней листвой, а красная вывеска выскочила на первый план.

– И не подумаю! – взвилась я, повышая голос. – Выметайтесь из моего дома, кто бы вы ни были! Я сейчас полицию вызову, – быстрым шагом направилась на кухню, чтобы взять телефон, но незнакомка, подскочив ко мне, с силой дёрнула за руку, сделав мне больно.

– Я посмотрю, ты догадливая и на редкость крикливая! Андрюша говорил, что чуть ли не умираешь, болезненная очень, а я вижу, что здоровьем так и пышешь. Так вот, слушай сюда, пустышка. Андрей мой и только мой! Хватит тебе сидеть

на его шее, собирай свои вещи и уматывай из его жизни! Ты всё поняла? Дрянь! Родить не можешь, всю жизнь сломала моему любимому и другим дороги не даешь!

Я отступила на шаг, потом ещё на один. Как же больно и пакостно стало на душе.

– Это неправда! Всё ложь! Это не ваш ребёнок! – кричала я, цепляясь за воздушные замки. – Вы всё подстроили!

Я всё же кинулась на кухню за телефоном. Сейчас позвоню мужу, и он вызовет полицию. А потом, отойдя от ужаса, мы вместе с ним посмеёмся.

Но до телефона не успела добраться, женщина добралась быстрее до меня, вновь отпихивая с такой силой, что, упав, я сильно ударилась о пол.

– Вы ненормальная? Это статья! Сесть захотели за нападение?

– Что тут происходит? – в дверях с огромным букетом белых роз стоял мой Андрей.

Я улыбнулась и начала подниматься. Вот сейчас он выставит сумасшедшую из дома.

– Андрей, – позвала я, но его гневный взгляд был направлен на стоящую напротив девушку.

– Каролина! Что ты тут делаешь, мы всё обсудили с тобой! Зачем привезла сюда Кирилла?

«Его сына зовут Кирилл? А я мечтала своего назвать именем любимого мужчины – Андрей».

Резкая боль пронзила грудь, я пыталась вдохнуть, но не получалось, сознание медленно покидало меня.

Последнее, что услышала – встревоженное: «Белла, милая, что с тобой?!».

Вот так и оборвалась моя счастливая тридцатипятилетняя жизнь в день свадьбы, которая произошла пятнадцать лет назад.

Всегда было интересно, а что дальше? Столько предположений выдаёт мир, столько догадок. Для меня дальше было чёрное ничто, такое тёплое, доброе, обнимающее. Всё мои мысли и воспоминания стали словно картинками из фильма, я не испытывала жалости, страха, любви, просто качалась в чёрном пространстве, убаюканная тьмой.

Сколько прошло времени, не знаю, но в какой-то момент появился жёлтый луч. Нет, жёлтая яркая ниточка. Я потянулась к ней, возможно, и рукой, а может, всей своей сущностью.

Промелькнула мысль, выражающая радость: «Неужели я иду на перерождение?»

Стоило дотронуться до нити, как я очнулась и явственно услышала голоса над головой. Во рту было сухо, глаза открыть не могла, но совершенно все понимала и ощущала себя живой.

– Глупые курицы! Что вы наделали?! Её нужно было травить в день вашей свадьбы, не раньше! – визжал высокий немолодой женский голос.

Вот это поворот!

Я что, родилась не младенцем, а попала в тело взрослой девушки, которую должны отравить? Успею ли пожить хоть день, вдохнуть полной грудью настоящий воздух?

Глава 2. Это не мы!

– Матушка! Это не мы! – завывали два девичьих голоса. – Она сама!

– От голода и болезни бедняжка умерла, – со вздохом произнёс тихий писклявый голос, и моего лица коснулось что-то пушистое с острыми коготками.

С мыслью, что это мышь или крыса, я, закричав от ужаса, подскочила. Крика не получилось, я, скорее, прохрипела, да и не подскочила, а лишь приподнялась.

– Жива! Матушка, она жива! – воскликнула Аделла.

О, оказывается, я знаю её имя?!

– Сама вижу.

Мой взгляд скользнул по даме средних лет. Госпожа Генриетта Хортон, она же моя «любимая» мачеха.

Женщина была далеко не красавицей. Вытянутое лицо, маленькие глаза, тонкие поджатые губы, крючковатый нос и очень худое тело. Тяжёлое бархатное платье цвета фуксии ей было не по размеру, можно и не присматриваться, чтобы понять: оно ей велико. Спину Генриетта держала прямо, её тонкие пальцы без каких-либо колец нервно сжимали потёртый тёмно-синий веер.

Я перевела взгляд на молодых девушек, чужая память тут же сообщила, кто передо мной.

«Сёстры» выглядели не лучше мачехи. Нет, я не про красоту. Тут было всё в порядке. И Аделла, и Виорика пошли ликом в отца. Волосы цвета спелой пшеницы у обеих были тщательно убраны в незамысловатые причёски. Аккуратные носики, большие глаза, пухлые алые губы, но вот сами – бледные и худые, скорее всего, как и я. Мой взгляд упал на тонкую руку.

Недоедали все. Пусть война не затронула этот край, но её отголоски доносились и сюда. Во-первых, император требовал продовольственные запасы, во-вторых, сама Генриетта после смерти мужа и отца той девушки, в теле которой сейчас я, не берегла деньги и транжирила их направо и налево. Покутила мадам знатно, пытаюсь устроить личную жизнь не только юных дочерей, но и свою.

Да вот только желающих не нашлось, война внесла коррективы.

– Госпожа Генриетта, леди Аннабель куриного бульончика... – четыре пушистых лапки придерживали меня с разных сторон.

– Что? Ей куриного бульона?! – мачеха аж на месте подпрыгнула от возмущения. – Когда мы в последний раз все ели курицу? – она с силой отпихнула от меня одного из моронгов, тот отлетел и ударился о стену.

Второй, охнув, отпустил меня и бросился на помощь Шусты. Сестрицы переглянулись и вяло улыбнулись друг другу.

В целом замке из прислуги остались лишь Шусты и Роби.

Моронги всю жизнь преданы своему хозяину, и даже если наступает голодный год, не покидают его.

Ростом от метра двадцати до полутора. Полностью покрыты длинной пушистой шерстью, за исключением лица. Цвет шерсти может быть как кипенно-белым, так и антрацитовым. Шусты был белоснежным когда-то, сейчас его шерсть скаталась и была грязно-серой, и не потому что отсутствовали вода, мыло или ещё что. Им это не нужно, они магией чистят свою шкурку. А потому что хозяйка страдала, угасала на глазах. Цвет шерсти Роби имел тёмно-синий оттенок. Оба моронга были одеты в выдавшие виды костюмы слуг. На ногах обуви не было, но она им и не требовалась. Чёрная и плотная кожа на подошвах ступней хорошо защищала от проколов.

– Как вы смеете обижать моих слуг?! – прохрипела я, усаживаясь ровнее.

Лицо мачехи нужно было видеть, оно вытянулось, хотя куда ещё сильнее. Глаза сощурились в щёлочки.

– Твоих слуг, неблагодарная? – я просто чудом уклонилась от ладони, летящей в мою сторону. – Да ты тут на птичьих правах! Кто не дал согласие на твою свадьбу со стариком Маклафином? Кто тебя поит и кормит на последние гроши? Я ради вас продала последние драгоценности! – шипящая Генриетта обвела взглядом меня и своих дочерей. – И что получаю взамен? Хамство и неповиновение? А я хотела тебе дать день отлежаться и заставить своих нежных дочурок приготовить еду. Нет! – она потрясла раскрытым веером перед моим лицом. – Как хочешь, где хочешь, но чтобы достала еду! Убирайся с моих глаз!

– Матушка, – на лице Аделлы появился неподдельный испуг. – В городе для благородных и работы нет, где же Аннабель сможет заработать?

– Пусть милостыню просит, неблагодарная, но еда чтобы была! Смотри-ка, слуг я не должна трогать! – спесивая и голодная мачеха выскочила за дверь, за ней, задрвав голову вверх, отправилась Виорика.

– Какая же ты глупая, Аннабель, – морщась, сообщила Аделла. Я подумала, что она осталась посочувствовать или что-то посоветовать. Но нет, позлорадствовать. – Если из города ничего не принесёшь, то не показывайся на глаза матушке хотя бы день. Но, сама понимаешь, что-то тебе приготовить придётся, – сообщила она и выскочила за дверь.

И вот только после того, как они ушли, мне удалось осмотреться.

Лежала я на каком-то топчане в углу грязной кухни. Оказывается, безропотная Аннабель сама согласилась прислуживать злющим родственницам, только бы её реже били.

– Хозяйка, зачем вы заступились? – моронги подошли ко мне и протянули руки. Я погладила каждого и обняла, чем вызвала волну удивления.

Оказывается, Аннабель так никогда раньше не поступала. Не дерзила, не отвечала, моронгов не обнимала, жила забитой мышью.

Память предыдущей хозяйки тела фрагментарно всплывала в моей голове.

– Зачем заступилась? – я встала и побрела к допотопному умывальнику. – Затем, что больше не позволю себя унижать. Жить будем по-новому.

Стоило поднести руки к умывальнику, как что-то заворчало, заурчало в трубах, и мне на ладони брызнула грязная вода.

– Умылась, называется, – оглянувшись в поисках ведра, в углу заметила треснувшее зеркало. – Мать моя... – недоговорив, удивлённо уставилась на бедняжку в отражении. Осунувшаяся, с бледной кожей, через которую просвечивают венки, огромные зелёные глаза в пол-лица, тёмные круги, как у

панды, длинные ресницы и спутанные светлые волосы.

Ощупав себя, посчитала рёбра.

– От силы сороковой размер одежды, – констатировала я. – Интересно, сорок пять кило во мне есть? – и тут я вспомнила про сердце. – Надеюсь, что тело молодое и здоровое, подкормить, и можно жить, – попыталась шутить, поглядывая на бегущих по кухне моронгов.

– Госпожа, извольте умыться, – Шусти и Роби в четыре пушистые руки налили в таз воды. – Магии практически не осталось, вода из крана не течёт, мы из колодца таскаем.

– Спасибо, – с благодарностью посмотрела на слуг.

– Нам прислуживать нужно, – к чему-то прислушался Шусти. – Старая госпожа зовёт.

– Подождите, – остановила я их. – Вы же понимаете, что сегодня я никуда не смогу выйти. Хоть что-то осталось из продуктов? Без разницы что, и щепотку соли?

Они задумались, скрылись за дверью, ведущей в подвал. Через пять минут передо мной лежал чуть проросший репчатый лук в количестве шести головок, две картофелины, большая банка подсолнечного масла, не знаю, точно ли из подсолнечника, но пахло похоже.

– Да, негусто, – задумчиво посмотрела на то, что передо мной.

– Хозяйка, есть одно яичко, я утром выменял на старую штору. Хотели вас накормить, – Шусти, вжав голову в плечи, несмело протянул мне яйцо.

– Спасибо, всё правильно сделали, нужно выживать как можем. Муки бы ложку, – моронги переглянулись, услышав мою просьбу.

– Можно попробовать в ларе кисточкой смести, в кладовой он стоит, – Роби указал рукой на другую дверь.

В этот раз медленно поплелась за пушистыми друзьями.

В кладовой получилось добыть в огромном ларе аж три ложки муки, а ещё, осмотревшись, нашла различные приправы.

– А это откуда? Почему не использовали?

– Ваш отец привозил из дальних странствий, кухарки иногда в блюда добавляли, да нет сейчас кухарок.

Я прикусила язык, боясь, что много вопросов задаю, но потом поняла, почему моронги так легко на них отвечают. Скорее всего, потому что госпоже и не нужно знать, зачем и для чего всё на кухне.

– Сделаем оладушки, надеюсь, есть будут и не выгонят.

– Камней магических не осталось, – шёпотом сообщил Шусти. – Печь топить нечем.

– А дрова есть? Крестьяне же обходятся без камней? – такой информации в голове не было, но я всё равно выдвинула предположение.

– Есть хозяйка, сейчас принесём! – радостно подпрыгнул Роби.

Мой бедный желудок требовал еды, любой, пусть хоть лука, который я, сидя на табуретке, очищала от шелухи.

– Сейчас поедим, – уговаривала себя, борясь со слабостью. Мысли вяло болтались в голове. Одна из них твердила, что хозяйку тела хотели отравить, другая – что сёстры и моронги были другого мнения. Подумаю об этом завтра.

Пока Роби зажигал печь, Шусти начистил до блеска посуду, а за ней и стол. Я приступила к готовке.

Полукольцами нарезала лук, мелко нарубила картошку, попыталась чуть ли не в фарш, но тяжело без тёрки, которую, уходя, захватили с собой кухарки. Все

это смешала, добавила яйцо, муку, приправу, по запаху напоминавшую укроп, и через час, съев одну оладушку и запив ароматным чаем из незнакомых цветов, уползла на топчан.

Ещё через какое-то время почувствовала тычок в плечо. Разлепила глаза и посмотрела на мачеху.

– Сегодня тебе повезло, накормила меня и сестёр. Можешь остаться в замке. А завтра что будешь делать? Я сама проверила, кроме вонючих приправ заморских ничего не осталось.

– Штору продам, – прошептала я в полудрёме, за что очень больно получила ладонью по плечу.

– Щуплая, как щепка, а бьёт больно, – жаловалась я моронгам на мачеху, глотая слёзы. Они текли сами, нет, я не плакала и не рыдала, они просто катились по щекам, а в душе разливалась здоровая такая злость. – Попляшете вы у меня ещё. Пусть я не буду хозяйкой замка, но жизнь свою устрою. Сейчас только выплюсь, наберусь сил.

Глава 3. Луковые оладьи

– Хозяйка, милая, просыпайтесь, – меня кто-то ласково гладил пушистой рукой по щеке. – Готовить пора.

Я резко села на топчане, протирая глаза. За окном была темень.

– Шусти, из чего готовить-то? – зевнув, поинтересовалась у моронга. – Ночь на дворе.

– Раннее утро, Аннабель. Вчера вечером хозяйка приказала гобелены собрать и скупщику отнести, – прошептал тот. – Но скупщик жадный, от него хорошей монеты не добиться, я к соседям отнёс. Моронги графа Конли жалостливые, поменяли на муку, яйца, молоко, капусту, две куриные ножки, и даже немного сахара насыпали. Хозяйка будет гневаться, если утром не подать завтрак.

– Не переживай, завтраком и обедом накормлю гадюк, а вот ужин пропустят, – потянувшись, подмигнула пушистому помощнику. – Где твой брат?

– Он мне не брат. За водой ушёл, а я печь разжёл, – пояснил Шусти.

– Мы вас не выдадим, Аннабель, – потупив взгляд, произнёс моронг.

– Я что-то не так сделала? – чтобы скрыть страх, быстро прошла к тазику и умылась. Помыться бы и волосы привести в порядок.

– Мы почувствовали уход хозяйки вчера, расстроились, боль сковала наши сердца.

Я, вытирая лицо полотенцем, замерла и посмотрела на Шусти.

– Моронгам без хозяев очень плохо живётся. Если умирает весь род, то моронг уходит, становится диким, страшным, нападает на скот и даже людей, – его слова становились всё тише, а перед моими глазами встала картинка из старой книги.

На ней было изображено жуткое существо, мало чем походившее на моронга. Ростом он был в два раза выше, чем Шусти, огромные когти, шерсть клочками свисала, виднелись проплешины на чёрной коже, длинные острые клыки, с которых капала слюна. Неужели это правда моронг? Бр-р... Не хотела бы я такого встретить.

– Поэтому диких отлавливают и убивают, – закончил Шусти. – Мы рады, что вы очнулись. Родовая магия вас приняла, как и мы. Живите долго и счастливо. Не бойтесь нас, мы никогда не предадим.

– Подожди, – я села обратно на топчан. – А как же мои сёстры? Они же тоже наследницы? – память предшественницы отказывалась выдавать информацию о девушках.

– Что вы! – махнул рукой моронг. – Ваш отец взял госпожу в жёны вдовой с маленькими девочками. Его друг погиб на охоте, а молодая вдовица была прекрасна ликом и характером. Герцог давно подыскивал для Аннабель

любящую мать.

- Плохо искал, - вздохнула я. - Почему я живу на кухне? Бред какой-то.

В этот момент с водой пришёл Роби.

Моронги переглянулись между собой и улыбнулись. Неужели общаются мысленно?

- Потому что Аннабель была очень тихой, богобоязненной и послушной дочерью, слово старшего родственника - закон. Ей приказала мачеха, она и не стала противиться, - пояснил Роби, ставя ведро на скамейку. - Госпожа Генриетта всю злость на ней вымещает, не бить же ей своих любимых кровиночек. До вашей свадьбы она ваш опекун, может делать что ей заблагорассудится.

- Несказанно повезло, тихая и забитая, ещё и молчаливая. В библиотеку я могу ходить?

- Госпожа вам запретила покидать первый этаж, - помявшись, произнёс Роби.

- Приехали гости, которых не ждали. Исправим, - я быстро замешивала тесто на блинчики. Сытный завтрак из блинов. - Жаль, сметаны или джема нет.

Это во мне повар заговорил, я же ему ответила, что обойдутся. В арсенале кухни нашлись две тяжёлые чугунные сковороды, благо печь широкая, и через полчаса по кухне поплыл нежный блинный аромат.

- Садитесь кушать, - пригласила моронгов за стол.

- Мы? С вами? - спросил Роби, но столбиками с большими глазами замерли оба. - Нам если объедки перепадает, уже счастье, - всхлипнули они и быстро отправились мыть руки в тазу.

- Надеюсь, что блинный аромат не достигнет господских спален, - прошептала я, усаживаясь рядом.

– Нет, мы постараемся, чтобы ни один запах не ускользнул из кухни, – улыбнулся Шусты, перекидывая блинчик с ладони на ладонь.

– Я мало что помню, расскажите обо мне побольше, – я не осталась в стороне и, налив всем чая, села рядом. За окном пробивались первые солнечные лучи. – Герцогиня, герцогство. Если я помню из истории, то герцогство – это не только замок, но и земли, деревни, город, практически маленькая страна в стране. Или я не права? – хотелось рассказать о том мире, где жила, но сжала зубы. – Вы ходили менять вещи на продукты к графу, как близко он живёт?

– Мы мало что можем рассказать. Ваш замок находится в городе, город прячется за высокой стеной, а за стеной поля, леса, деревни, есть несколько городов поменьше. Ваш отец умер, герцога нет, управление герцогством номинально перешло императору. А тут война, все налоги идут мимо вас, герцогиня. Поэтому слуги разбежались, есть нечего, всё продано. А граф перебрался в город из своего маленького замка, всё же тут и охраны больше. Воины императора расположились несколько лет назад, охраняют земли.

– Сколько лет идёт война? – я поёжилась. Съев три блинчика, насытилась.

– Не знаем. По словам госпожи Генриетты, та закончилась перемирием, и в наши земли скоро должен приехать наместник из завоевателей. Все надеются, что жить станет легче. А госпожа надеется, что наместник остановится в замке и выберет одну из дочек в жёны, – рассказывал Роби.

– Ясно, – улыбнулась я, направляясь к плите.

Блинчики один за другим покидали сковороды, стопка росла. Неожиданно на кухню ворвалась разгневанная старая фурия.

– Аннабель, сколько можно ждать завтрак?! – закричала та и замерла, принюхиваясь. Даже стоя у плиты, я услышала урчание её желудка.

– Доброе утро, госпожа, – присела я. – Ещё несколько блинчиков, и подам.

– Ты чего тесто жалеешь? Это разве блины? Хороший блин в палец толщиной, – она подхватила один и отправила в рот. – О! – не сдержала возгласа мачеха и

потянулась за вторым, но отдернула руку и крикнула на моронгов: – Быстро накрыли завтрак в столовой, бездельники! Доченьки заждались! Надеюсь, ты сама не ела и не кормила этих... – Генриетта махнула в сторону убежавших слуг.

– Что вы, госпожа Генриетта, разве я могу позавтракать раньше вас? – со всей серьёзностью произнесла, переворачивая последний блин.

– Хорошо, этот оставь себе, – указав на сковороду, взглядом измерила стопку блинов и с высоко поднятой головой направилась к двери, но неожиданно развернулась. – Что будет на обед?

– Курица тушёная с капустой, – как можно радостнее произнесла.

– Ты чему радуешься? Плебейская еда! Эй ты! Деньги от продажи гобеленов остались? – она схватила моронга прямо за шерсть на плече. Вот же гадюка!

Роби вздрогнул и протянул маленькую коричневую монетку. Откуда только взял?

– И это всё? – она с силой оттолкнула слугу. – Гобелены стоили несколько золотых. Ах ты!..

Я успела поймать её руку.

– Госпожа, успокойтесь, гобелены дорого стоили до войны, сейчас они никому не нужны!

Мои слова лишь ещё больше разгневали «хозяйку» замка, она вырвала свою руку из захвата и сделала шаг ко мне.

– А не много ли ты говоришь, мерзавка?

Э, нет, второй раз я не позволю себя ударить.

– Осторожнее, блины! Падают!

На мой возглас в глазах мачехи промелькнул испуг, она резко развернулась к плите. Поняв, что я обманула, посмотрела на меня, но я была проворнее и уже держала в руках заветную тарелку с блинами. Пусть только попробует замахнуться, и завтрак окажется на полу.

– Приготовишь обед и отправишься зарабатывать деньги в город, драгоценная моя доченька, – последнее слово она практически выплюнула.

– Как зарабатывать, кто меня возьмёт на работу?

– А это не мои проблемы, Бель, но завтрак чтобы утром стоял на столе! И не смей опорочить фамилию отца! В прачки иди на пристань! Если ты думаешь, что хоть одну вещь сможешь прихватить из замка, чтобы продать, то сильно ошибаешься! – мачеха переводила взгляд с блинов на меня и обратно. – Лично буду тебя провожать и не побрезгую, обыщу.

Приплыли рыбы к акуле!

Я помогла подняться Роби.

– Зря вы так, хозяйка, – расстроено произнёс моронг. – Аннабель никогда не перечила, даже слова не говорила госпоже.

– Ничего страшного, прорвёмся, – я погладила по плечу Роби и задумалась. – Скажи, а на кого в городе не позарятся лихие людишки?

Глава 4. И без фруктов не приходи!

После того как моронги накрыли в столовой завтрак, мы решили прибраться на кухне и поставить тушиться курицу на обед. Подумав, я вновь задала вопрос, кого не трогают в городе бандиты и другие асоциальные личности. Как же мне не хватало знаний о городе и этом мире.

Роби смешно почесал макушку и произнёс:

- Благородных, думаю, не тронут, потому что те всегда с охраной ходят.

- Нет, не вариант, охрану взять неоткуда, - я качнула головой.

- В городе более или менее спокойно, войска же квартируют. Часто улицы патрулируют. О, вдов ещё не трогают. Понимают, что кормильца в доме не осталось, да и что с одинокой вдовы возьмешь.

- А как все узнают, что идёт вдова?

- Вдовы всегда в чёрное облачены, а некоторые траурную вуаль носят, - прошептал Роби, оглядываясь на входную дверь.

Я тут же закрыла рот: раз моронг прислушался, значит, кто-то сюда идёт. Так и есть, двери распахнулись, впуская сестриц.

- Бездельничаешь? - Аделла с презрением обвела кухню. - Опять матушку прогневила? Сколько раз тебя учить, что благочестивая девушка должна старших молча слушать и со всем соглашаться. Матушка всерьёз подумывает отправить тебя в монастырь.

- Аделла, разве ту, что роется на кухне в грязи, чему-то можно научить? Это она и её отец виноваты, что мы оказались в таком ужасном положении. Я готова выйти замуж за старика, только бы выбраться из нищеты, - взгляд говорившей Виорики упал на сковороду, в которой остался одинокий блин. Она зыркнула глазами на сестру и тут же, не спрашивая, схватила блинчик.

- Виорика, отдай мне половину, я же твоя сестра!

Девушки, перетягивая блин, быстро его разорвали на две неровные половины.

- М-м... Как же вкусно! - не сдержала возгласа сестрица.

Как хорошо, что мы с моронгами поели до того, как я начала печь для оголодавших родственников.

- Через сколько обед будет готов? - полюбопытствовала Аделла, осматриваясь.

– Только что завтрак закончился, не раньше чем через четыре часа, дорогая, – отвечая, я всеми силами пыталась спрятать сарказм, не время пока показывать зубы.

– «Дорогая»? – Виорика, облизнув палец, прищурилась и пристально на меня посмотрела. – После того как ты очнулась, очень уж разговорилась. То слова не вымолвишь, то болтаешь без устали.

– Подожди, Виорика, мы не за этим сюда пришли, – одёрнула девушку Аделла. – Аннабель, раз ты сегодня идёшь искать работу и деньги, то на обратном пути купи нам яблоки. Фруктов хочется.

Я протянула руку вперёд.

– Что? – вскинулась Аделла.

– Как что? Жду деньги на фрукты, – улыбнулась в лицо наглой сестрице.

– Да ты совсем совесть потеряла? На заработанные и купишь! А не купишь, матушке пожалуюсь! Она тебя выпорот! – судя по её выражению лица, не шутила. – Идём, Виорика. Всё этой простушке нужно разжевать.

Я выдохнула лишь тогда, когда голодные сестрицы покинули кухню.

– Значит, вдову не тронут. Покажете, где моя комната? Проведёте так, чтобы никто не заметил? – спросила у притихших моронгов.

– А зачем? – шёпотом спросил Роби.

– Чёрное платье поискать, волосы в порядок привести, – не собираюсь, не продумав всё до мелочей, отправляться на поиски еды, денег, а, может, и лучшей жизни. Ни в какие прачки идти я не собираюсь. Пусть мачеха сама в ледяной воде стирает.

– Госпожа, но в вашей комнате пусто, – Роби повесил голову. – Ваши вещи первыми были проданы и разобраны сестрицами. Даже расчёску умыкнули.

– Расчёску? Но как мне быть? Без чёрного платья я боюсь выходить, вуаль бы ещё.

– Подождите расстраиваться, Аннабель, – увидев моё погрузневшее лицо, заторопился Шусты. – Если вы не побрезгуете старыми вещами, то мы можем провести вас на чердак. Там много вещей осталось ещё от ваших бабушки и прабабушки. И мужские вещи есть, – зачем-то добавил он. – Чердак очень длинный, пыльный, и госпожа Генриетта никогда туда не ходит. Боится мышей. Но их там не водится. Это мы иногда там шуршим, хоть как-то пытаюсь отомстить хозяйке за ваши и наши мучения. Аннабель знала про чердак и иногда пробиралась туда, когда никто не видел, перебирала старые вещи, рассматривала картины с родственниками и плакала так жалостливо.

– Мачеха же думала, что под потолком завелось приведение, и даже переехала с третьего этажа на второй, – добавил Роби.

Я повернулась вокруг своей оси и попросила моронгов выбрать мне наряд с чёрной плотной вуалью и, если есть, то принести расчёску, любую, главное – собрать и спрятать волосы.

Те поклонились, а я же приступила к приготовлению обеда. Куриные ножки были среднего размера, поэтому у меня получилось разделить их на четыре части, хотела одну себе оставить, но не удалось...

Всё, что было в моём арсенале, это лук, капуста, куриные ножки, масло и сокровище этой кухни – приправы в мешочках.

На ум пришла лишь тушёная капуста. Вымыв глубокую сковороду, оставила её в стороне. Четыре части курочки обмазала маслом, перенюхала и перепробовала все приправы, нашла сушёный толчёный чеснок с примесью ещё чего-то, аналог кардамона, тмина и ароматный чёрный перец.

В тарелке замариновала курицу с луком и приправами. Не откладывая, приступила к нарезке капусты. С ней справилась быстро, жаль, морковки не было, но и так неплохо. Капуста не казалась жесткой, но я всё равно помяла её руками, предварительно посолив. Приправила маслом, перцем, переложила в сковороду.

– Эх, сливочного маслица бы сюда, – прошептала я, раскладывая курицу поверх капусты. В этот момент на кухне появились моронги, один из них нёс чёрное платье, а в руках другого был небольшой мешок.

– Принесли? Спасибо. Теперь нужно следить за приготовлением. Обычно в духовку это блюдо ставится на сто девяносто градусов и тридцать минут, но тут будем просто поглядывать и поворачивать.

Угли в печи были отодвинуты в сторону деятельными моронгами, я второй раз удивилась, как они не опаляют шерсть. Магия, не иначе.

– Так, пока блюдо готовится, и я подготавлиюсь, идёмте обследовать первый этаж, – тоном, не терпящим возражений, поманила за собой моронгов.

– Госпожа, позвольте мне остаться и присмотреть. Да и вдруг старая хозяйка будет звать или сама решит спуститься, – несмело улыбнулся Роби.

– Хорошо, уговорил, – я подхватила платье и в сопровождении Шусты покинула кухню.

Я понимала, что замок большой, но не подозревала, что настолько. Да, ранее выходила из кухни в туалет, но он располагался в небольшой комнатке напротив, в помещении было совершенно пусто, ни одного стульчика или брошенной вещи.

– Нужно изучить и запомнить всё подробно, а то сверну не туда и потеряюсь, – пошутила я, второй раз сворачивая направо. Я заранее попросила моронга показать мне самую уютную комнату на первом этаже, он и вёл меня к ней, два раза мы минули лестницы на второй этаж.

– Эта лестница только для слуг, парадная лестница, как и вход, находятся с другой стороны, – пояснил Шуста. Наконец мы пришли.

– Просторно и светло, – я подошла к окну, через которое было прекрасно видно двор. Давно за ним никто не ухаживал, он весь порос травой. Так как замковая стена располагалась на приличном расстоянии, в комнате хватало солнечного света. – Беру! – удовлетворённо кивнула головой.

– Что берёте, Аннабель? – моронг осмотрелся, а за ним и я. В комнате, не считая старых занавесок, стояла широкая кровать с матрасом без постельного белья, заставший ещё постройку замка потёртый дубовый стол, два стула и всё. Даже одежду некуда повесить.

Зато прямо в комнате были туалет и бочка для мытья.

Я мысленно хлопала в ладоши. Конечно, сейчас я не успею помыться, но когда вернусь вечером...

Шусти к моему возвращению обещал наполнить бочку тёплой водой.

– Госпожа, кроме платья, я позволил себе дерзость и принёс пояс. Он не простой, а с магической защитой, в нём камень, пусть и простенький, но на один удар лихого человечка хватит.

– Сколько такой может стоять? – подойдя к окну, залюбовалась чёрным гладким поясом из неизвестного мне материала.

– Не знаю, госпожа, сейчас такие большая редкость, – ответил моронг.

– Это хорошо, что редкость, – я решила, что лучше продам пояс, чем устроюсь на работу в гавань в незнакомом мире. Всё же стоит попробовать наняться поварихой в хороший дом. – Скажи, а что за голубое свечение вокруг замковой стены?

Впервые посмотрев в окно, я подумала, что мне показалось, но нет, сейчас уверена, что стена мерцает холодным голубым светом.

– Аннабель, это родовая защита, установленная ещё вашим предком, первым герцогом Хортоном. Пока последний кровный потомок жив, защита не падёт.

– Поэтому никто не пытается проникнуть сюда? – я ещё раз посмотрела на стену.

– Не только, вдоль стены много магических ловушек, к которым можете подойти лишь вы. Именно потомук видно, куда нужно нажать, чтобы их обезвредить.

– Вот оно что. Так, мы заговорились, как бы ни проворонить капусту.

Моронг отвернулся, я быстро переоделась, застегнув так шедший к чёрному платью поясок. Платье мне было велико, размера на два больше, чем нужно, но поясок делал это почти незаметным. Схватив шляпку, принесённые чёрные ботинки с высокой шнуровкой и расчёску, бросилась бежать на кухню.

Зря торопилась, в печи всё прекрасно и без меня томилось. Приятный капустный аромат разносился по кухне, хотелось есть.

Уйдя в угол кухни, к раковине с зеркалом, с горем пополам привела волосы в божеский вид, заплетя тугую косу. Свернула её в приличную толстую кральку и заколола совершенно обычными чёрными металлическими шпильками для волос, что лежали с расчёской в холщовой сумке. Одна из шпилек была необычной: на её верхушке красовалась яркая бусина. Во избежание криков и обвинений, аккуратно спрятала её в волосах.

Примерила шляпку и закрыла лицо густой вуалью.

– Как я вам? – развернулась в сторону моронгов.

– А-а-а... – возле двери послышался громкий крик, а за ним звук падающего тела.

Охнув, кинулась поднимать потерявшую сознание мачеху.

– Матушка, что случилось?! – воскликнула вбежавшая Аделла. Дочери шли следом за матерью, скорее всего, покричать и проверить, как готовится обед. – Вы... вы кто?

Смотри-ка, а девушки куда более сильные духом, чем их мать.

– Дед в пальто, – проворчала, поднимая костлявую родственницу. – Чего застыли, помогайте!

– Да как ты посмела?! – заверещала Виорика. – Ты что задумала? Бежать? Откуда у тебя вдовье платье? И не говори, что твоё! У тебя нарядов не осталось.

Дотазив мачеху до топчана, устало отбросила вуаль с лица.

– Одно да есть! Или вы думаете, что все мои платья растащили? На кухне под топчаном прятала!

Виорика было наклонилась, чтобы посмотреть под топчан, но была остановлена сестрой.

– Леди не проверяют грязные кухни.

Ох, и хотелось сказать пару ласковых, но сдержалась. Моронги весь вечер намывали пол и даже стены.

– Ты так и не ответила на вопрос. Что за маскарад? – Аделла, не обращая внимания на то, что мать всё ещё не пришла в себя, вновь набросилась с обвинениями. – Бежать надумала?

Вот уверена, что мысленно она уже наслаждается тем, как в воздухе свистит плётка, опускаясь на моё тело.

– Нет! В город на работу! Или ты хочешь, чтобы я не вернулась? В наряде вдовы легче устроиться на работу, их жалеют и чаще берут! Вам фрукты нужны или нет?

– Нужны, – с топчана послышался тихий стон. – Аннабель, скажи спасибо, что я ещё не пришла в себя. Убирайся и без фруктов не возвращайся.

– Куда убирайся? – я посмотрела на плиту. – Скоро обед будет готов. Я есть хочу.

– Заработаешь и поешь! – придя в себя, рявкнула женщина. – Напугала до смерти. Ты где выискала платье, такой фасон вышел из моды лет сто назад.

– Госпожа, я принёс, – падая на колени, прошептал Шусти. – Несколько лет назад, перебирая вещи, вы приказали слугам выкинуть старьё. Я не послушал и взял несколько себе, на тряпки и для уюта, хотел рубашку сшить и забыл. А тут госпожа в город собралась, я и вспомнил...

Вот врёт и не краснеет, подумала я.

– Отправляйся с Бель! – она потёрла пальцами виски. – В наказание. И не вздумай идти в форме нашего рода. Надень простую рубаху. Охраняй её ценой своей жизни. А ты накрывай на стол! – мачеха зыркнула в сторону Роби. – После обеда приготовь мне бочку с травами. Доченьки, помогите, – она протянула руки в сторону девушек, те быстро подскочили к матери. – Подойди! – приказала мачеха уже мне. Пристально осмотрела платье, похлопала по бокам, провела рукой по моей шее и произнесла: – Принесёшь фруктов и хлеба. И без них можешь не возвращаться.

После этих слов троица подождала, пока я поправлю на лице вуаль и выйду за дверь.

До ворот проводить отправилась одна Виорика.

– Нельзя тебя доверять, – ответила она на мой вопрос, зачем, – уйдёшь и защиту снимешь.

Она глупа или не знает, что я не могу снять защиту? Не я ставила, не мне снимать.

У самых ворот нас догнал Шусти, в этот раз на нём были простенькая серая рубаха и такие же брюки.

Стоило воротам захлопнуться за моей спиной, как я впервые спокойно вдохнула полной грудью и осмотрелась.

Глава 5. Огр Крагренрос и другие приключения

Мы с Шусти минут десять шли по красивому ухоженному парку. Редкие прохожие косились на нас, опускали взгляд и быстро проходили мимо. Думаю, никто не заметил, как я покинула замок.

– Вот это да, – прошептала себе под нос, стоило оказаться на шумной улице. Хорошо, что я накинула на лицо вуаль, потому что откровенно на всех глазела, крутила головой, удивляясь.

Мимо спешили благородные дамы в сопровождении двух, а иногда и трёх воинов. Часто пробегали моронги в красивых одеждах, но были и в потрёпанных, со свалывшейся шерстью.

– Эй, вдова, чего встала столбом, дай пройти! – меня окликнул бородатый гном, за спиной которого стоял небольшой отряд из очень похожих на него сородичей. Все при оружии. Братья, что ли?

– Ой, извините, – сторонясь, повинулась.

– Худющая, как палка, не дай Бог встретиться с такой ночью, – прошептал один другому, проходя мимо меня.

– Да, от испуга можно и топор потерять, – усмехнулся второй, откровенно меня рассматривая.

– Шусти, в этой вуали очень плохо видно. Могу ли я её поднять?

– Госпожа, не стоит, – ответил тот.

– Веди к ростовщику, – наклонившись, попросила слугу.

– Тут недалеко, в двух улицах от замка, – ответил Шусти, и мы быстрым шагом направились в нужную сторону.

Улицы были на удивление ухоженными. Моё воображение ранее рисовало в голове разруху, мусор и несчастный угрюмый народ. Но нет, всё было как в обычном городе.

– Смотрите под ноги, госпожа!

Я уткнулась в широкий живот. Да, именно так и было: моё лицо встретилось с животом. Я медленно подняла взгляд и вскрикнула. На меня смотрел... Огр? Или

орк? Мамочки... Голый зелёный живот, широченная грудь такого же цвета, мощная шея, квадратный подбородок, выпирающий верхний клык, большой рот, нос в пол-лица, небольшие глаза и нависающие надбровные дуги с чёрными бровями.

- Ам-м... - всё, что смогла выговорить. В душе смешались страх и восхищение.

- Госпожа, что вы замерли?! - гаркнул громила. - Один медяк.

- Что «один медяк»? - оглянувшись на Шусту, я попятилась к обочине. На ногах зелёного незнакомца были широкие серые штаны и подбитые железом ботинки, навскидку не меньше семидесятого размера.

- И еда, - добавил тот, уставившись на вуаль.

- Хорошо, - выдавила я, не осознавая, на что соглашаюсь и, главное, зачем. Не иначе, от испуга ляпнула.

И вот тут удивился представитель незнакомого мне народа.

- Вы берёте меня на работу, госпожа? Договор? - он сделал всего лишь шаг, оказавшись вновь рядом, резко протянул широкую ладонь, в которой тут же утонула моя. - Я, огр Крагренрос, буду работать на госпожу... - он замер на мгновение, ожидая услышать моё имя, пришлось назвать, он крепко держал мою руку. - ...Госпожу Аннабель Хортон до тех пор, пока она мне платит один медяк в день и кормит едой.

В голове промелькнула мысль, что он сумасшедший или ловкий преступник, но в этот момент с моих ладоней соскользнула знакомая голубая магия и нарисовала на чужом запястье маленький герб. Я его узнала, герб рода Хортонов, он в замке много где встречался, даже в углу видавшего виды зеркала на кухне.

- Вы благородная? - прошептал огр, выпуская руку, я же на мгновение приподняла вуаль, чтобы получше рассмотреть того, с кем заключила договор.

- Не нужно об этом так кричать! - выступил вперёд Шусту. - Поступил на работу, так веди себя подобающе! Госпожа сделала милость (я понимала, что глупость),

наняв тебя. Хозяйка, мы привлекаем внимание, – моронг обратился ко мне. – Стоит всё же идти по делам.

– Да, да, – отмерла я. – Шусти, у меня есть магия? – я всё ещё не могла поверить в чудо, произошедшее чуть ранее.

– Огр Крагренрос, отойди на несколько шагов, нам с госпожой нужно поговорить, – приказал Шусти, и огр его послушался. Получается, что в этом мире есть иерархия между слугами? А-а-а... Хочу всё знать! – Хозяйка я не мог прилюдно вмешиваться в разговор госпожи, но вы совершили непоправимое. Никто в этом городе не нанимает огров.

– Почему? – я покосилась на Крага. Какое же у него замудрённое имя! Буду звать Крагом.

– Они глупые и думают лишь о том, чтобы набить желудок, а ещё в любой момент могут нарушить магическую клятву, так как не чувствуют магического отката. Не больно им.

– Это неправда! – над Шусти навис Краг. – И ты, мохнатый, об этом знаешь! Мы гордый и верный народ! Да, я не учёный, но читать и писать умею! Все знают, что император объявил нас низшей расой, потому что огры не захотели освободить горы, где сотни лет назад были найдены залежи золота. И мы чувствуем откат! Наша шкура не из дерева.

– Хм-м... Госпожа, я предупредил, а дальше сами решайте, – Шусти не испугался огра.

– Идёмте, дел много, да и люди уже не просто смотрят, а останавливаются. Позже решим, правильно ли я поступила.

– А мне выдадут форму рода? – огр шёл позади меня и улыбался.

– Как бы мне не выдали на орехи за самоуправство, – прошептала я. Мне было спокойно, когда рядом громила, но что я скажу мачехе, вернувшись в замок?

Всю дорогу до ростовщика думала о том, стоит ли после продажи пояса выплатить огру требуемую монету и расторгнуть договор? Шустри должен знать, как это делается. Но так и не решила до конца, нужно ли.

Или с непривычки, что давно не была на свежем воздухе, или оттого, что тело ослабло после болезни, но в какой-то момент у меня закружилась голова. Не хватало ещё свалиться в обморок на улице. Я на мгновение остановилась, взяла себя в руки и свернула в какие-то кусты, мои слуги молча двинулись следом.

За кустом оказался небольшой парк.

– Огр Крагренрос, возьми госпожу под руку и быстро проводи к скамье, – произнёс Шустри, чувствуя моё состояние.

– Слушаюсь, – пробасил тот и подхватил меня под локоток, ноги заплетались, я практически повисла на огре. Вот какая мне сейчас работа?

– Эй, огр, стой! Куда ведёшь вдову? – слышалось позади.

– Не останавливайся, на скамейку, – прошептала я, понимая, если сейчас не сяду и не приклоню голову, то всё – обморок обеспечен.

Краг послушался и, подхватив меня на руки, двинулся к скамье. Лязгнул металл, ощутив под попой скамью, откинулась назад и прикрыла глаза. Вертолётники в голове потихоньку прекращали вертеть свои лопасти.

Кто-то откинул вуаль, и мне под нос подсунули что-то настолько ядрёное по запаху, что я тут же пришла в себя.

Напротив стоял знакомый бородатый гном.

– Гномья наливка любого приведёт в чувства, а нежной даме и запаха хватит, – улыбнулся тот, показывая широкие редкие зубы.

– Спасибо, господин, – я потёрла виски и огляделась. На Шустри и огра были направлены наточенные топоры. Вся небольшая компания гномов в полном составе готова была порубить моих слуг.

– Вдова назвала Мегнебума Твёрдого господином, – шепнул один гном другому.

– Мы простые гномы, госпожа, вернувшиеся с войны. Что с огром прикажете делать? Властям сдать? – начальник маленького отряда с пренебрежением посмотрел на Крага. – Оглянувшись, я заметил, как он вас остановил, а вы от испуга и пошли, куда громила сказал. А ты тоже хорош, выбрал в жертвы одинокую вдову. Даже для огра это должно быть...

Мой слуга зарычал.

– Подождите, – я подняла руку, пока не произошло кровопролитие. – Краг мой слуга и никуда меня не вёл, я шла по делам, и мне резко стало плохо. Посмотрите на его запястье.

Гномы, шепчась, недоверчиво рассматривали протянутую зелёную руку. Огр, как мне показалось, был горд, что нашёл работу и утёр нос заносчивым гномам.

– Герцогиня Хортон? – на придыхании произнёс гном, узнав герб, а я вздрогнула. – Но как вы не побоялись нанять в охранники огра? – удивлённо спросил Твёрдый, имя которого выговорить не смогла бы. – Неужели настолько прижала жизнь? Хотя... – он задумчиво посмотрел сначала на меня, затем на Шустя.

– Прижала, – сухо произнесла я, пытаюсь подняться. – Спасибо за помощь и до свидания.

– Стойте! – гном о чём-то подумал и произнёс, падая на одно колено: – Герцогине не пристало ходить по городу без свиты. Я, прошедший войну гном Мегнебум Твёрдый, ищущий лучшей доли, присягаю на верную службу герцогине Хортон и не требую ничего взамен, пока герцогиня не прогонит.

Я ошарашенно смотрела на гномов, один за другим падающих на колено.

– Нет, нет, извините, но нет. Я не могу взять на себя такую ответственность, – прошептала я, пятясь назад, возможно, служба у герцогов это верх престижа, и воины готовы служить бесплатно, только их всё же нужно будет кормить, а отряд из десяти гномов плюс огр, мачеха и сёстры...

Пока, прикрыв глаза, перечисляла минусы, гномы один за другим начали радостно шептаться.

Распахнув глаза, испуганно вскрикнула: голубая магия опоясывала запястье последнего гнома.

Но как? Неужели у магии есть своя воля? Или я так сильно желала защиты, что подсознательно выпустила её? Что сейчас делать?

– Хорошо! Я возьму вас на службу, но при одном условии, – в душе закипала здоровая злость на саму себя. Так по-глупому влипнуть! – Я знаю, что гномы разбираются в драгоценностях, камнях, военном деле и многом чём ещё, – продолжала я, расстёгивая пояс.

– Госпожа! – воскликнул Твёрдый, взмахивая рукой. Воины встали вокруг меня кружочком, повернувшись спинами.

О чём они подумали, что я буду раздеваться прямо тут?

– За сколько золотых вы сможете продать этот пояс? – я, не боясь, протянула семейную ценность главе гномов, все остальные тут же заинтересованно подошли посмотреть, что же я хочу продать.

Пока они молча разглядывали и щупали пояс, я уселась обратно на скамью.

– Не верю своим глазам, – прошептал один из воинов, – это же редчайший чёрный пейнит, хранящий в себе магический боевой запас, который может уничтожить дракона! Их делали наши предки, по рассказам деда, было выполнено не больше десяти штук, – и тут он зашептал на ухо Твёрдому, жарко и упорно что-то втолковывая.

В голове мелькнула трусливая мысль: «Вот сейчас подумают, огреют чем-нибудь бедную немощную вдову, заберут раритет и уберутся прочь. И откат не помешает».

– Ни один ростовщик не даст вам хорошую цену за эту реликвию, они даже не знают, что это за камень, – наконец заговорил Твёрдый. – Мы сами выкупим этот

пояс у вас и дадим честную цену.

– Зачем он вам? – я с сомнением смотрела на гномов, на их одежду. Они либо прячут где-то золото, либо пытаются обвести.

Ну не могла я поверить, что кто-то мне даст честную цену за него.

– В столице за него дадут тройную цену после починки и восстановления накопителя. Сейчас мы можем отдать лишь десятую часть денег, но после продажи вернём всю разницу, – он держал пальцы на гербе, неожиданно тот вспыхнул голубым, окутывая второе запястье гнома, подтверждая ещё один договор.

Интересно, сколько таких печатей одновременно может появиться на теле?

– Госпожа, соглашайтесь, гном не обманет, – неожиданно зашептал Шусти. Его слова стали решающими.

– Согласна! – я протянула открытую ладонь гному, чтобы скрепить договор пожатием, тот удивлённо посмотрел на меня и протянул свою в ответ, только вот пожать я не успела: от моей руки отделилось голубое свечение, приняло форму ладони и за меня пожало мужскую пятерню.

– Вау... Ох... Вот это да... – шептали гномы, доставая из карманов всё, что в них было.

– Вы чего? – не понимая, смотрела на бородатых мужчин.

– Они собирают десятую часть, – шепнул Шусти.

Огр же всё это время стоял молча позади меня, создавая тень.

Перебирая яркие камешки, небольшие мешочки с деньгами, мой взгляд упал на бумагу. Развернув её, прочитала, что гном Белбламхольм отдаёт в счёт долга гному Освользу долю в ресторации «Золотое копыто», расположенной на улице Пяти камней, дом семь.

– Кто из вас Освольз? – я подняла взгляд.

– Я, госпожа, – вперёд выступил самый пожилой из них. В его рыжей бороде была седина.

– Не жалко отдавать долю в ресторации?

– Так я же воин, не торговец и не повар, – пожал он плечами. – Ещё до войны выручил родича, он тогда еле концы с концами сводил. Даже не знаю, цела ли ещё та харчевня. Простите, – он округлил глаза, поняв, что сказал.

– Вот и проверим! – я ликовала. Теперь будет возможность выкупить вторую половину ресторации и, возможно, откупиться от мачехи.

Размечталась.

Поняв, что день катится к вечеру, засобиравшись.

Все деньги и камни, подумав, отдала обратно Мегнебуму Твёрдому, в надежде, что его обыскивать не будут.

– Без надобности не стоит показывать печати и рассказывать, кому служите, – попросила я, и гномы поправили рукава. – На то есть личные причины, – вставая, я вновь спрятала лицо под вуалью. – А сейчас идём посмотреть «Золотое копыто», поедим, а после за покупками.

Желудок радостно проурчал, а я покраснела.

Мы отходили от центра города, ближе к рабочему району. Ресторация находилась возле большого перекрёстка. Пока шли, я озвучила Твёрдому одну просьбу, на которую он согласился.

Огр с поклоном распахнул передо мной дверь.

Шум, дым, смех встретили меня на пороге. Да, слово «ресторация» и то, что происходило тут, не очень вязались. Я сделала шаг вперёд, и на меня оглянулись сначала те, кто близко сидел, а по мере приближения к стойке и все

остальные.

Я так и не подняла вуаль. За стойкой стояла высокая дородная дама.

– Что вдове понадобилось в таком заведении? – та громко задала вопрос. Думаю, она не сразу поняла, что я не одна, а в сопровождении маленького отряда, приняв их за тех, кто захотел отобедать в этом месте. – Работы нет, – она наклонилась вперёд. – И мы не подаём даже голодным вдовам. Покиньте нашу ресторацию, госпожа, пока вам не помогли. Добрые путники, присаживайтесь, сейчас слуга обслужит вас, – это она уже обратилась к гномам. – Пшёл вон! – рявкнула на огра. – Тут приличное заведение! Что за день?!

– Я хотела бы видеть хозяина, – произнесла громко. Аромат жареной курицы, доносившийся с кухни, заставил мой желудок вновь говорить.

– Хозяина хочешь видеть? – она засмеялась. Её смех подхватили завсегдатаи. – Гертозуб тут к тебе пришли, девка нужна?

На её последние слова лязгнули позади топоры.

– Рот закрой, баба! За оскорбление благородной госпожи сейчас же сдам властям! Жаль, что ты баба, будь мужиком, давно бы подавилась своим смехом! – начальник моей охраны не стерпел, хорошо, что огр не так быстро реагирует на оскорбления, а то один удар кулака, и стойки как не бывало.

– Какая девка? – из кухни выплыл худющий зеленоватый мужчина с заострёнными ушами. Его чёрные жидкие волосы были зачёсаны назад и собраны в крысиный хвостик.

– Никакая, – побледневшая работница ресторации быстро замахала руками. – Я ошиблась, перепутала. Простите-е-е!.. – завывала она на одной ноте.

– Вы хозяин? – спросила, посмотрев в водянистые серые глаза то ли эльфа, то ли кого ещё. Похоже, в его роду кто только не отметился, судя по зеленоватому цвету лица. – У меня к вам деловое предложение.

– Какое? Проходите, – он окинул взглядом зал, никто не ел, все слушали, что ещё интересного предложит странная вдова.

И мы всем скопом прошли через кухню в маленький коридор, а оттуда попали в кабинет.

Ещё по дороге я попросила Твёрдого от своего имени выкупить вторую часть ресторации, а потом перепродать мне.

Так и поступили. Спор с ушлым полуэльфом был долгим и очень информативным. Я узнала много новых слов, и не все они были цензурные. За то время, пока торгующиеся мужчины спорили и сбивали или поднимали цену, я успела поесть: прямо там, в кабинете, нам и накрыли. Всё та же испуганная дородная женщина, которую звали Эри Морская.

Кормили так себе, жареный картофель, курица, из приправ лишь соль, но я и этому была рада. Утолив жажду компотом, поняла, что усталость вновь берёт своё и мне хочется спать. Благо торги наконец были окончены. И Гертозуб, перекупивший долю плюнувшего на ресторацию гнома, с радостью с ней расстался. Он давно искал покупателя, но на долю мало кто зарился. Ведь неизвестно, кто второй владелец, когда он предъявит права.

Уже через полчаса таверна опустела. Всем присутствующим сделала подарок, еда за мой счёт. Все ушли довольные.

Я присела на скамью в зале.

– А как же я? – тихо проямлила Эри, теребя фартук.

Полуэльфа не выпустили из ресторации, пока он не рассчитал женщину.

– В таверне будет несколько дней ремонт, – произнесла я, – приходи к открытию, поговорим.

Та шмыгнула носом, поблагодарила и быстро ушла.

Собрав всю еду, что была на кухне, я задумалась. Как везти готовое?

Два гнома быстро нашли телегу с возницей, а вдобавок карету. К замку возвращалась с удобствами. Уснула мгновенно. Чувствовала, что Шусты подставил пушистую руку под мою голову, но убрать её сил уже не было.

Глава 6. Что ж ты, доченька!

– Госпожа, приехали, – за плечо тронул Шусты.

Я открыла глаза и резко села.

– Да, выхожу, – прикрывая зевок ладонью, тряхнула головой. Затем осмотрела платье. На улице практически стемнело.

– Доченька, дорогая, что же ты, не спросив разрешения, ушла на поиски работы? – ко мне от главного входа спешила мачеха. Вот это поворот. Я уже думала, что придётся отбиваться от крика и нападков. – Что тут происходит? – она замерла, будто только сейчас увидела огра и гномов. – Кто это? Мне стоит беспокоиться?

На её ладонях появилась магия, но не такая как у меня, а странного смешанного цвета, голубого и красного.

Глава гномов вежливо поклонился мачехе и протянул руку, показывая отметку моего рода.

– С сегодняшнего дня мы слуги госпожи Аннабель.

– Какая радость, – улыбка на её лице была искренней. Умеет себя «матушка» держать при посторонних. – Я старшая рода, госпожа Генриетта Хортон, опекун моей милой дочурки, – мачеха пояснила гномам, на огра она не смотрела. – Но как тебе удалось, дорогая, их всех нанять? Нам нечем платить слугам, сама же знаешь? – видно было, что мать-герцогиня хозяйским взглядом пересчитала всех присутствующих. – Рассказывай, я вся в нетерпении, – и она меня обняла, да с такой силой, что чуть ли не воздух из лёгких выбила. – Хотя сначала поужинаем,

ты покажешь слугам комнаты, сторожку и поднимешься в мой кабинет для разговора. Заносите продукты на кухню.

– Хорошо, матушка, – нацепив улыбку на лицо, поняла, что разговор ничем хорошим не закончится. – Сейчас всё разогрею, и моронги подадут.

Гномы переглянулись и быстро освободили телегу от скарба. Шусти проводил до ворот нанятый транспорт, закрыл их и быстро вернулся.

Пока я грела курицу с картошкой, нарезала хлеб, сыр, раскладывала фрукты и наливала компот, всё думала, какую же подлость подложит мачеха.

– Госпожа, кроватей не хватает всем, – виновато произнёс Шусти, пытавшийся разместить вновь прибывших в комнатах слуг.

– Я поговорю сегодня с мачехой, возможно, она разрешит взять старенькую мебель из господских спален.

Стоило моронгам унести еду, как я тут же опустилась на топчан: предчувствие чего-то нехорошего поселилось в душе. Хотелось лечь, закрыть глаза и уснуть.

– Госпожа, вас мачеха зовет, – похоже, я задремала, так как за плечо меня тряс Роби. – Ей не понравилась принесённая еда, я слышал, как она ворчала, а её дочки между собой шептались, что опять хотят блинчиков, – доложил он.

– Куда идти? – смотри-ка, еда не понравилась. Сказали бы спасибо, что вообще её принесла.

– В кабинет вашего отца, я провожу, – шепнул он, и мы поднялись на второй этаж.

– Проходи, Аннабель, – произнесла Генриетта, стоило двери за мной закрыться. Женщина не злилась, не хмурилась, её лицо не выражало никаких эмоций. Стояла она прямо, высоко подняв голову.

Кабинет был обставлен дорого, даже удивительно, что мачеха ничего отсюда не распродала.

– Сегодня больше готовить не буду! – нервничая, выпалила я. И зачем только?

– Мы наелись, спасибо. Проходи, присаживайся, – мачеха аккуратно разложила три документа с печатями, подписями и магическими завитками голубого и красного цвета.

– Что это? – я присела на мягкий стул с высокой спинкой.

– Ты читай, читай, возможно, после обморока тебе память отшибло, так я напомню.

Первый листок оказался письмом, в котором Аннабель умоляла настоятельницу женского монастыря разрешить с позволения матушки Генриетты взять её в послушницы, а далее и в монашки. Что титул ей не нужен и она с радостью передаст его одной из сестёр прямо во время свадьбы оной.

Я читала слёзное письмо, в котором девушка расписывала, что сразу после смерти батюшки поняла своё предназначение. Так она же там была совсем ребёнком?! Какое предназначение? Письмо было заверено не просто мачехой и её магией, а и нотариусом. Какой бред. Вторая бумага оказалась ответом настоятельницы, которая с радостью соглашалась принять бедное дитя под крыло, но при условии, что она внесёт посильный взнос в виде земель или денег.

Денег-то у меня нет, а вот земли, со слов моронгов, имеются, и немалые уголья. Я мысленно сжала кулаки и дёрнула бумагу в разные стороны. И она не порвалась! Даже не получилось надорвать!

– Милая Бель, – с сарказмом пропела мачеха, – ты же сама хотела простой и тихой жизни, а сейчас пытаешься порвать заверенный магией документ.

– Это не я писала! Не помню такого!

Мой взгляд упал на третий лист.

– Как же не помнишь? А это чей магический оттиск? Любой маг-нотариус подтвердит, что она была поставлена по доброй воле.

Что? Ничего не понимаю, неужели Аннабель до такой степени затюкали, что она с радостью от всего отказалась, только бы остаться живой? А как же любовь, семья?

- Что ж ты молчишь? – тонкие пальцы выхватили листок.

Я поджала губы, вчитываясь в следующие строки. В этом письме мачеха давала согласие на моё «сумасбродное решение». Очень долго охала, ахала по поводу того, что рада, благочестие всегда почиталось. И отдавала за мной монастырю деревню, что стоит на восточной окраине герцогства.

- Так вот, Аннабель, – видя, что я дочитала, прошипела Генриетта. – Днём пришёл ответ из монастыря, что они готовы хоть сегодня принять тебя и земли. Если я отвечу «да», то ради получения той деревни и тебя они приедут. И не старенькая настоятельница, а вооружённый отряд магов.

Она держала в руках конверт, то сжимая, то разжимая его, но почему-то не спешила показать его содержимое.

- И это не всё! После твоего ухода из замка, я отправила моронга с письмом в дом судьи. На сегодняшний день он самый сильный эмпат и может любого заставить говорить правду. Что ты украла из дома? Сейчас же говори! Все драгоценные вещи давно были проданы. На что ты накупила готовой еды, наняла гномов и огра? Его-то для чего? Они тупы, и всё, на что способны, махать кулаками. Если ты таким способом хотела избавиться от своей мачехи и сестёр, то должна была помнить, что родовая магия защищает и меня.

Её болтовня не давала мне сосредоточиться и подумать.

- Не продавала я ваши вещи! – и это правда, я продала вещи своей пра-пра... бабушки. Нужно врать! – Устроилась на работу! Полдня варила в таверне вкусные блюда, гном Твёрдый является хозяином таверны, – как я была благодарна небесам, что мы с ним не успели оформить передачу прав. – Это он настоял, чтобы я взяла еду и наняла его собратьев на работу! Оказывается, служить герцогине это честь, с хорошими рекомендациями от самой герцогини они в столице могут устроиться на хлебное место.

– Что? Ты рассказала в таверне, что ты герцогиня? Всякий сброд сейчас в курсе, что им готовила герцогиня? – впервые за последнее время на лице мачехи появился гнев.

– Нет, что вы, матушка, они узнали, когда мы заключали договор! Это было в кабинете, никто, кроме гномов, не видел.

– Я тебе не верю! – припечатала она. – И завтра судья подтвердит, что ты врешь!

– Он обещал мне хорошую долю от прибыли, если в течение недели я своими вкусными блюдами удвою выручку. Матушка, сами подумайте. Сделка! Я хочу заключить с вами сделку, – в моей испуганно-разозлённой душе родился пусть и кривой, но план.

– О чём ты? Всё это и так будет принадлежать мне и моим дочерям, после того как ты отправишься в монастырь, – она тыкала пальцем в стол, стены, окно, подразумевая всё имущество.

– Я не хочу в монастырь, и вы это прекрасно знаете, – на моих пальцах неожиданно, без моего ведома, заклубилась родовая магия. Мачеха в испуге отступила, но тоже выпустила двухцветную магию. – Да, у вас будет титул, земли, но вы прекрасно знаете, что этот титул без денег лишь слово. Он вас не прокормит, приданое для ваших милых девочек не соберёт. Да и я слышала, что император наместника собирает прислать в эти земли, считая, что женщины не справляются с управлением. Или вы думаете, что приедет наместник и одна из ваших дочерей соблазнит его?

Мачеха вздрогнула. Неужели я попала в цель?

– Как ты смеешь распускать сплетни о сёстрах?! – закричала женщина.

– Подождите, дослушайте! А потом уже кричите, госпожа Генриетта. Вы совершенно правы, одна из моих сестёр может составить прекрасную партию наместнику. Но кроме них в городе есть родовитые и богатые семьи, – мачеха поморщилась: я попала в болезненную точку. – А поэтому нужны деньги, которые я могу приносить каждый день из таверны.

– Аннабель, во что ты играешь? Если бы я не знала тебя с детства, то подумала бы, что тебя подменили, – она осмотрела меня с ног до головы.

– Я не играю, я хочу выкупить свою свободу. Вам титул, определённая сумма на платья, шпильки, одежду, сами понимаете, что много заработать не смогу, но всё до последней монеты буду приносить. Плюс на еду не нужно будет тратиться. После передачи прав я магически поклянусь, что никому и словом не обмолвлюсь, что раньше была герцогиней. Уеду из города навсегда!

«Только поверь, пожалуйста! – да, я лихорадочно накидывала предложения, потому что боялась, что она пошлет за магами монастыря. Если бы у меня было время, тишина и ясные мысли, то, возможно, я бы что другое придумала. – Только поверь!»

Мачеха подняла колокольчик и позвонила в него. Колокольчик еле звучал, но через минуту прибежал Шусты.

– Прикажи сюда подняться главе гномов.

Моронг поклонился и выбежал.

– Если он подтвердит твои слова, то я подумаю до завтра.

Я откинулась на спинку стула. Какая-то мысль не давала мне покоя. Почему мачеха не открыла конверт? Я должна прочитать, что в нём. А мачеха всё же испугалась, я мысленно улыбнулась. Испугалась, что её «нелюбимая кость в горле» приехала не одна, поэтому и вынула все бумаги. Как бы достать письмо, чтобы она не заметила?

Глава 7. Мачеха

Вдова герцога Хортон была не в себе от гнева. Она, сжимая кулаки, ходила по кабинету, её глаза искали, что можно разорвать или бросить на пол.

Совсем недавно в этой комнате побывал гном и подтвердил слова Бель. То, что он хозяин ресторации, где будет работать Аннабель, нет никаких сомнений, и то, что девушка не платит им за службу, тоже оказалось правдой. Магия печати не дала бы соврать.

– И ведь не постеснялась, негодяйка, попросить кровати и шкафы для слуг! – Генриетте как «лучшей на свете герцогине» пришлось разрешить взять старую мебель из господских комнат.

То, что падчерица водит её за нос, та не сомневалась, её раздражало другое: что она не может понять, как той это удаётся.

Генриетта была уверена, что Бель продала что-то ценное. Только вот что и как ей удалось припрятать драгоценность, если Аннабель как послушная дочь первой отдала всё свои украшения и наряды? Неужели падчерица столько лет притворялась забитой дурочкой?

– Что происходит?! – закричав, Генриетта с силой стукнула по столу и неожиданно погладила место удара. – Не верю! Что забитая мышь в одночасье превратилась в деятельную леди. Если бы я не знала Аннабель, то подумала бы, что её подменили. Нет! За её действиями точно кто-то стоит. Но кто мог девчонке внушить мысли о неповиновении? И, главное, для чего?

Женщина обошла стол и села в кресло. Её взгляд упал на бумаги.

– Я должна найти новые рычаги давления. Что или кто ей дороже всего? – она задумчиво смотрела на долговые расписки, коими трясла перед носом падчерицы. – Моронги! Их шерсть становится всё лучше, а значит, Бель начала о них заботиться. Вот на них и поймаю «любимую доченьку», придёт время. Она расскажет, что украла и с кем спелась. Я смогу избавиться от неё раз и навсегда! А пока буду наблюдать, – Генриетта аккуратно свернула документы, подписанные Аннабель, и отложила. Её взгляд вновь вернулся к двум письмам.

Долговые расписки портили настроение ещё больше. Но раздражало и то, что монастырь уже несколько раз напоминал, что с нетерпением ждёт Аннабель к новому месту жительства, но земли они готовы принять незамедлительно.

Генриетта знала, что с храмовниками шутки плохи. Слишком большое влияние они имели на императора. А тут целая герцогиня плывёт в руки, да только Генриетте нечего предложить им. Земли-то давно в залоге. Не просто так женщина разорила замок, продав всё, что имело хоть какую-то ценность, она как могла платила проценты. И даже продала несколько земельных участков и лес, убедив Бель, что это необходимо для страны.

Наивная дурочка поверила, что мачеха отправит всё до последнего золотого на поддержку наших войск на войне. Кто же знал, что война так затянется. Генриетта не просто так тратила деньги направо и налево, она мечтала вновь выйти сама замуж и пристроить своих малышей.

Да только богатые семьи не спешили смотреть на невест без титула, да и свадеб последние годы было очень мало. Все ждали окончания войны. И наконец воцарился хрупкий мир.

Генриетта вновь хотела купаться в роскоши, и брак одной из дочерей с богатым наместником поправит её пошатнувшееся положение. В идеале жених заплатит все долги, осыплет тещу денежным дождём, и поможет ей в этом родовая магия. Красные огоньки заиграли на кончиках пальцев.

– Хм, где она научилась так готовить? – женщина неожиданно спросила сама у себя. – Ни разу не пробовала таких нежных блинчиков и такой вкусной тушёной капусты с курицей. То, что падчерица принесла вечером на ужин, ни в какое сравнение не идёт с тем, что она подала на обед. Ещё один вопрос. Ничего не понимаю! А когда я не понимаю, то начинаю злиться.

Женщина взяла чистый листок бумаги и перо.

– Она хочет жить свободно, перестать быть герцогиней? Я ей это устрою, но сначала пусть поработает на меня. Я вытяну из неё всё до последнего медяка. Смотри-ка, ворует у родных и втихую продает ценности!

Перо зазвучало по бумаге.

Через несколько минут перед герцогиней лежал список требований.

– Пусть только попробует возразить и не выполнить, – красная магия соскользнула с пальцев герцогини. Она знала, что наместник едет в их замок со свитой и, скорее всего, на следующей неделе уже станет хозяйничать тут. К тому моменту её любимые дочурки должны выглядеть свежо, быть одеты по последней моде, так что Бель придётся раскошелиться.

Уходя из кабинета бывшего мужа, герцогиня словно капли раскидала красные магические светлячки: они ей сообщат, если кто-то захочет сюда проникнуть, да только все документы женщина хранит у себя в комнате, в магическом сейфе.

Я сидела в своей новой комнате на старом стуле и не могла поверить, что мачеха пошла на диалог. В моих руках был список требований, выполняя которые я, возможно, удостоюсь магического договора. На исполнение всех хотелок Генриетты у меня была лишь неделя.

Перечитывая пункты, я подумала, что она издевается.

Во-первых, я должна не только работать, но и готовить родственницам завтрак и ужин. Обед, так и быть, пусть готовит нанятая кухарка. Во-вторых, я должна нанять, нет, вернуть личных служанок герцогини. Она уверена, что они будут счастливы вновь служить ей и её дочкам. В-третьих, беспрекословное повиновение с моей стороны. В-четвёртых, каждой из родственниц по два красивых платья и по мелочи, отдельным списком шла эта мелочь, расчёски, приход мага по уходу за кожей и волосами. В-пятых, я не должна попадаться на глаза наместнику.

Вот это интересно, если он со своей свитой поселится в этом замке, то как я должна это сделать? Хорошо, я прикинусь служанкой, а дальше что? Как мачеха собирается проверить подмену? Сразу представит одну из дочерей истинной наследницей? Возможно, есть какой-то ритуал передачи прав наследования? Или Генриетта составила этот список, чтобы у меня ничего не получилось, я где-то прокололась, и она со спокойной душой отправит меня к храмовникам? Нужно найти книги и прочитать, как разорвать магический договор и обязательства. Ой, Аннабель, что же ты наделала, как тебя уговорили на такое?

– Шусти, – тихо позвала моронга. – На каком этаже библиотека?

– На втором, госпожа, – откликнулся моронг, застилавший кровать свежим бельём, которое было выдано мне мачехой с барского плеча. И слова высокопарные при этом говорила: «Ах, милая моя Аннабель, сердце кровью обливается, когда я думаю о том, что тебе приходится работать ради того, чтобы нас прокормить. Я настаиваю, чтобы ты переехала обратно в свои покои. Не стоит жить в комнатах прислуги».

Сказала и так выразительно на меня посмотрела. Я скосила глаза на гнома и произнесла, подыгрывая:

– Что вы, матушка, мне удобнее жить поближе к кухне, чтобы своими шагами не тревожить ваш чуткий сон, да и на работу мне уходить в ресторацию придётся очень рано.

– Что ж, раз ты настаиваешь, то я даю своё позволение, но только купи для себя одежду попрличнее. И не забывай накидывать на лицо вуаль, когда покидаешь замок, милая, не хочу пересудов. Хотя... – она на мгновение задумалась. – Тебя толком никто и не помнит, кроме нескольких слуг, война была, балы никто не давал, в свет в столицу я вас не возила.

На то, как смотрел на нас глава гномов, я поняла, что тот либо в шоке, либо совершенно не поверил в наше представление. Нужно будет с ним поговорить. Думаю, что мачеха так свободно говорит о том, что мы бедны, потому что гномы дали клятву служить, а, значит, и язык должны за зубами держать.

– Всё, сил не осталось, – зевая и прикрывая ладонью рот, взялась за края бочки. Как же я была рада погрузиться в тёплую воду. Столько событий произошло за сутки, а мне казалось, что целая вечность. Я словно белка в колесе.

Прикрыв глаза, на мгновение подумала о прошлой жизни, о том мире, где у меня остались родители. Странно, но всё, что было до этой жизни, будто стиралось из памяти, я пыталась представить лицо мамы и у меня не выходило, её черты расплывались. Интересно, сколько лет, веков или дней я провела в той темноте, прежде чем меня притянуло в тело бедняжки Аннабель?

Надеюсь, что Андрей счастлив со своей новой семьёй. От мысли, что я когда-то его любила, в сердце ничего не ёкнуло. Лишь одна нотка сожаления

проскользнула и тут же исчезла, что я не получила высшего образования, не поступила на работу и не реализовала себя. Что сейчас думать о том, чего не случилось? Всё равно я прожила очень интересную жизнь.

– Госпожа, тут вот немного мыла, – моронг протянул на ладони маленький кусочек ароматного цветочного мыла. Оно было чуть треснуто, скорее всего, долго где-то лежало, но я была и ему рада. Нужно закупить для себя, любимой, мыла, шампуня и придать уюта спальне.

Волосы промыла на три раза, моронг вышел в комнату, и я помылась полностью.

Засыпала, улыбаясь. В душе крепилась уверенность, что всё у меня получится. Займусь изучением законов, приму игру мачехи, но буду делать всё, чтобы покинуть эту семью и, возможно, этот город.

Да, ещё раз всё взвесив, я поняла, что совершенно не хочу быть герцогиней. Нет во мне жилки управленца целым герцогством. Да и становиться чьей-то женой ради денег не было желания. Думаю, что многие мужчины были бы согласны на брак со мной из-за титула, который даёт возможность управлять землями. Хотя, сейчас приедет наместник, и я всё равно буду не у дел. Я хочу заниматься любимым делом – готовить! А как встану на ноги и избавлюсь от опеки мачехи, только тогда можно подумать и о своей собственной семье, любви, муже. Неожиданно посетила мысль, что я даже открыла глаза. Аннабель же молодая, почти здоровая, только подкормить витаминами и, возможно, я смогу родить ребёночка.

Хихикнув, натянула на подбородок одеяло и закрыла глаза.

– Госпожа, пора вставать, – шептал возле уха Шусты.

– Как вставать? Я только заснула, – повернувшись на другой бок, попыталась поймать ускользающий сон.

– Завтрак нужно приготовить. Вы хотели пораньше уйти в таверну.

– Точно! Сегодня мы начнём ремонт, – резко сев в кровати, протянула руку и погладила моронга по голове. – А у тебя шерсть становится всё шелковистой.

– В этом ваша заслуга, – прошептал смущённый слуга. – Аннабель раньше нас так не любила и не баловала лаской. А с вами мы через несколько дней станем прежними.

– Тогда я буду чаще вас обнимать и хвалить, – улыбнувшись, спустила ноги на пол.

Глава 8. Обоз или дальняя дорога

Обоз, вереница, караван, назови как хочешь, но кареты и гружёные повозки значительно замедляли передвижение небольшого войска, что не нравилось наместнику и сопровождавшим его людям.

Император потребовал доставить продовольствие в отдалённое герцогство, имевшее выход к морю.

Продуктами и необходимыми для жизни товарами наместник должен был завоевать сердца новых подданных.

Ему лишь не нравился приказ – жениться на наследнице рода Хортон. Но третий внебрачный сын императора-завоевателя не имел права ослушаться. Он лишь надеялся, что девушка окажется хоть немного привлекательной и желательно неглупой.

– О чём задумался, Дарион? – справа подъехал молодой человек.

– Да вот, размышляю о своей жизни. Скучно в дороге. Еле плетёмся.

– Осталось несколько дней пути, и мы будем на месте, – ответил собеседник.

– Тайгриан, скажи, за что с тобой так? Прославленного военного генерала сослали в захудалое герцогство. Чем провинился? Или и в этот раз не ответишь?

– Дарион, ты опять пытаешься искать подводные камни там, где их нет, – улыбнувшись, ответил Тайгриан. – В сотый раз повторяю: был выбор остаться при дворе в столице и помирать от скуки на балах или сопроводить благородного наместника до нового места жительства.

– Если ты о тех двух попытках нападения разбойников на обоз, то не смей мои мысли. Мне не удалось меч вынуть из ножен, как всё было закончено.

– Да, ты прав, я тоже не успел, – усмехнулся Тайгриан, вспоминая кучку головорезов.

– Господин! На ближайšie двадцать километров деревень, постоянных дворов или города не обнаружено, – отрапортовал один из вернувшихся разведчиков, поклонившись сначала Дариону, а затем и Тайгриану.

– Что ж, – Тай оглянулся на обоз. – Впереди есть открытая местность или приемлемый для стоянки кусок леса?

– Есть, генерал Тайгриан, в часе пути отсюда, на окраине леса... Нет, обозу понадобится два часа, – поразмыслив, все же ответил тот.

– Хорошо, бери половину воинов, подготовьте места для стоянки и костров. И найдите воду. Ручей или реку.

– Слушаюсь, – ответил разведчик и тут же направился к небольшому отряду воинов.

– Что ж, а мы пока поползём дальше, – усмехнулся генерал.

– Это хорошо, что разобьём лагерь на природе, – Дарион поморщился.

– Вспомнил последнюю стоянку? – Тайгриан свёл брови и тоже поморщился. – Ужасно кормили. В кусках подаваемого холодного мяса жира больше было, чем самого мяса. А сколько приправ насыпали! Сухие лепёшки застревали в горле, отказываясь проскальзывать даже с водой. Жаль, что ты не дал наказать хозяина харчевни. Это не еда, такое и свиньи отказались бы есть.

Ту ночь запомнили многие, кто отважился поесть в незнакомом месте. Животы, привычные к грубой, иногда даже не прожаренной еде, взбунтовались. Мясо оказалось несвежим. Оно долго в чём-то вымачивалось, посыпалось приправами, варилось полдня и лишь потом было подано на стол наместнику и его людям.

– Тай, не время наказаний. Хотя всё же хозяин не получил ни одного медяка, думаешь, для него это не наказание? Он знал, что мимо будет проходить обоз, разведчики его предупредили. И что он нам, скалясь, подал? Хорошо, что сестра не согласилась там ужинать.

– Ты прав. Надеюсь, в герцогстве нам будет оказано больше уважения. Тем более, вскоре ты сам станешь герцогом, Дарион. Ты знаешь, как выглядит герцогиня?

Молодой человек мотнул головой, отрицая.

– Да не переживай ты так! Всё, что тебе от неё нужно будет, так это титул и наследник. А потом сможешь отправить её в деревню к своей тётушке, здоровье подлечить, а сам будешь жить так, как душе захочется.

– Вариантов много, но есть надежда, что девушка будет симпатичная и характером покладистая.

Тайгриан улыбнулся и, развернув лошадь, поскакал вдоль обоза.

В это же время в одной из карет.

– Милая, милая Дебора, как я бесконечно счастлива, что ты сопровождаешь меня и моего брата в этом нелёгком пути, – игральные цветные кубики упали на маленький столик. – О, у меня выпала серебряная корона, ты пропускаешь ход, – молодая красивая девушка с милыми чёрными кудряшками радостно захлопала в ладоши. И не дуйся, ты и так три раза подряд выигрывала у меня.

– Что ты, Айрис, на тебя невозможно дуться, – маленькая фишка в виде лошади осталась стоять на месте, а её хозяйка искренне улыбнулась подруге. – Просто я, как и ты, устала от долгого пути.

– Но всё равно, ради меня бросить столицу, дамские салоны и прекрасные балы, – Айрис схватила девушку за руку. – Ты помнишь, как граф Коупленд на тебя смотрел на последнем балу? Ходили слухи, что он собирался просить твоей руки у...

– Айрис, ты говоришь ерунду, граф Коупленд мне совершенно не интересен, как и лорд Кёрли или Шайли. Если я один раз с ними потанцевала, то это не значит, что они мне интересны. Так можно с десятков воздыхателей приписать и тебе, – прервав подругу, отмахнулась Дебора.

– Зря ты мне не веришь, милая. Я своими ушами слышала, как Коупленд восхищался твоим станом, – краснея, шептала Айрис. – Я не собиралась подслушивать, просто мимо балкона проходила, когда те вышли подышать свежим воздухом.

– Ой! – Дебора чуть не прикусила язык, когда их карету подбросило на кочке. Но она лишь сильнее стиснула зубы, понимая, что эта поездка для неё очень важна и ей стоит и дальше быть примерной подругой и леди.

– Милые дамы, хочу вас обрадовать, меньше чем через два часа мы встанем на ночлег, потерпите.

– Генерал Тайгриан! – одновременно воскликнули девушки.

Глава 9. В карауле

– Госпожа, проходите в шатёр, всё готово для сна, – служанка низко поклонилась Айрис, откидывая в сторону полог.

– Ты идёшь, Дебора? – девушка повернулась к подруге.

– Заходи, дорогая, я хочу немного ноги размять перед ужином.

Девушка быстрым шагом направилась туда, откуда раздавались звон оружия и весёлые выкрики воинов. Они, стоило лишь остановиться на ночлег, начинали

тренироваться.

Замерев возле широкого дерева, подруга Айрис устремила свой взгляд на молодого человека.

Лишь от одного взгляда на генерала у Деборы замирало сердце. Высокий brutальный красавчик с правильными чертами лица, чёрные волосы собраны в высокий хвост, затылок выбрит. Она часто украдкой смотрела на его манящие чувственные губы и мечтала о поцелуе. А его пронизывающий насквозь карий взгляд? Невинная дева готова была растаять, стоило им встретиться глазами. Её злило лишь то, что Тайгриан не испытывал к самой красивой фрейлине двора никакого интереса, но в то же время это и будоражило. Она уплывала в свои мечты, где высокомерный генерал был у её ног, протягивая кольцо и умоляя согласиться на свадьбу. Вот и сейчас девушка засмотрелась, как тонкая рубашка облегает мужской накачанный торс при каждом наклоне или взмахе.

– Дебора, ты что-то хотела? – перед взором девушки появился Дарион.

– Я просто прогуливаюсь, ноги разминаю, – она приветственно присела.

Наместник улыбнулся, кивнул головой и направился к разминающимся воинам. А девушка задумалась, мысленно сравнивая двух мужчин.

Дарион не уступал в стати Тайгриану, был красив лицом и силён духом, да только он не вызывал в душе тех эмоций, что генерал, сердце Деборы не трепетало от его взгляда, она не рассматривала губы Дариона и не мечтала их поцеловать. Но именно за него девушка твёрдо решила выйти замуж.

Она знала, что Дарион не всегда будет наместником и его вернут назад в столицу. Да, до неё доходили слухи, что Дарион должен через свадьбу стать герцогом, но её это мало волновало. Столица далеко, а она будет рядом и сделает всё, чтобы Дар влюбился в неё и повёл под венец.

Поёжившись – воздух становился всё прохладнее – она отправилась обратно к подруге, пора было ужинать и спать. Завтра, лишь рассветёт, их поднимут, и обоз вновь отправится в путь.

– Тайгриан, друг, составишь мне пару в поединке? Потренируемся? – подошедший наместник хлопнул распрямившегося Тая по плечу.

– Конечно, готовься! В этот раз победа будет за мной! – усмехнулся генерал. Он любил состязаться с другом.

– Господа, что же вы как дети? Идите ужинать, – поединок прервал старческий мужской голос. Личный слуга наместника уже давно должен был быть на заслуженном покое, но по какой-то причине всё ещё оставался служить, как он говорил, несносному мальчишке, а тот и не настаивал на увольнении. Любил старика всем сердцем.

– Идём, Крис, мы скоро! – прокричал Дарион и чуть не пропустил удар. – Ты за кого болеешь? – шуточно крикнул в сторону слуги. – Специально пришёл меня отвлечь? Теперь я понимаю, почему так часто уступаю генералу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ramis_kira/gercoginya-sluzhanka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)